На следующее утро два хорошо отдохнувших подростка проснулись и покраснели в том положении, в котором они оказались. Именно Гермиона развеяла неловкость, наклонившись и нежно поцеловав Гарри.

«Доброе утро, мой Чемпион». - мягко сказала она. Гарри счастливо улыбнулся и так же мягко ответил.

"Доброе утро, моя леди." Гарри не спешил вставать с постели, так как ему было совершенно удобно. Гермиона, с другой стороны, знала, что ей нужно вернуться в общежитие девочек. Быстрый « Темпус » показал, что было уже за восемь тридцать. Не было никаких шансов, что никто не проснется между этим местом и ее собственной кроватью. Когда она поставила задачу перед Гарри, она сосредоточенно смотрела, как он нахмурился. Гарри выглядит таким горячим, когда думает. Мысли Гермионы вызывали в ее теле интересные реакции. К счастью, Гарри не заметил, хотя на мгновение она забеспокоилась, когда его лицо осветилось.

"Винки". - твердо сказал он. С мягким хлопком и реверансом Винки появилась под занавесками кровати Гарри.

"Что Винки может делать для мастера Гарри?" - спросила она своим обычным писклявым голосом.

«Винки, ты не мог бы отправить Гермиону к ее постели, чтобы никто не заметил?» Винки с энтузиазмом кивнул.

«Винки подойдет. Мисс, пожалуйста, возьмите Винки за руку». Удивленная Гермиона сделала, как ей сказали, и после кратковременного ощущения давления села в одиночестве в своей постели. О, у этого есть возможности, если мы когда-нибудь захотим пойти дальше. Встряхнувшись, Гермиона встала с постели и приготовилась к новому дню.

Вернувшись в общежитие для мальчиков, Гарри тоже приготовился к новому дню. Вокруг него его соседи по комнате отчаянно пытались собрать свои вещи, прежде чем чемоданы должны были быть отправлены на поезд. Гарри вошел в ванную и позвал Добби.

«Добби, у меня все уже должно быть упаковано, но не могли бы вы проверить меня? Если все в багажнике, просто отнесите его туда, куда нужно, хорошо?» Добби утвердительно кивнул, и Гарри поблагодарил его за его преданность делу, прежде чем отправиться в общую комнату, чтобы дождаться Гермионы. Два гриффиндорца отправились на завтрак, чтобы встретиться с Луной и их друзьями среди других чемпионов. Они хотели попрощаться с Флер перед ее отъездом и не спешить по дороге в «Экспресс».

Когда они подошли к завтраку, быстро движущееся серебристо-светлое пятно ударило Гарри в живот и быстро заговорило по-французски. Руки Гарри обняли его маленькие плечи, устроившего засаду.

« Bonjour, Габриель. Тебе снова удалось ускользнуть от Флер?» Гарри усмехнулся маленькой вейле. Габриель ответила длинной строкой по-французски.

"Габриель!" Флер ворвалась к группе и выглядела очень взволнованной вместе со своей сестрой. В конце концов она решила бросить быстрый взгляд на молодого Делакура, прежде чем взглянуть на Гарри с улыбкой. «Bonjour, 'Арри. Мы должны посидеть с Седриком сегодня, а?» Гарри улыбнулся ей и кивнул.

«Да, похоже, Луна уже там. Хорошо?» Когда они начали идти, Габриель схватила Гарри за руку и начала прыгать, размахивая сцепленными руками и весело болтая, пока ее старшая сестра переводила. Завтрак между группой прошел в приподнятом настроении, после чего британские студенты повели своих французских друзей на последнюю прогулку по территории, которая завершилась у кареты Шармбатона. Там они все со слезами на глазах попрощались с Габриель, особенно с тем, чтобы ее несли в карету, когда они умоляли разрешить ей остаться еще на несколько дней. Обещание Гарри, что они встретятся снова однажды, не остановило поток слез от маленькой блондинки, хотя Флер благодарно кивнула ему.

Вокруг них прощались и другие группы новых друзей. Когда карета улетела обратно во Францию, большая часть Хогвартса стояла на лужайке и махала рукой на прощание. Прощания со студентами Драмстранга были гораздо более сдержанными, но когда их корабль покинул Черное озеро, британские студенты тоже помахали им рукой. После того, как все иностранные гости ушли, студенты начали думать о своем собственном пути домой через чуть более часа. Гарри, Гермиона и Луна не видели смысла слоняться по замку только для того, чтобы в последнюю минуту попасть в толпу студентов, направлявшихся к поезду. Добравшись до поезда пораньше, трое друзей смогли забрать себе купе и защитить его с помощью чар «Уведомляй меня, а не чары» до того, как прибыли остальные их одноклассники.

Поездка на поезде прошла легко: трое друзей читали, говорили и играли в Gobshites. Гермиона могла быть особенно жестоким игроком в этой игре. Модель для камней проходила мимо купе, которое они делили, несколько раз, но так и не увидела их очарования. Дама с тележкой тоже не возражала, но никто не возражал, так как Добби и Винки упаковали им несколько вкусных закусок, которые были намного полезнее, чем все, что могла бы продавать веселая старая ведьма. По мере приближения к Лондону Гермиона заметила, что Гарри начал проявлять признаки нервозности. Гермионе казалось, что она знает, о чем он нервничает, после ее чтения.

"Гарри, ты в порядке?" - спросила она его, чувствуя себя немного озорным. Гарри взглянул на нее от книги, которую читал.

"Я в порядке, Ми. Почему?" он ответил ей. Гермиона не поверила стандартному ответу Гарри.

«Вы случайно не из-за чего-то нервничаете? Может быть, познакомитесь с моими родителями?» Улыбка, которую она сдерживала, наконец появилась на ее лице. Гарри просто странно посмотрел на нее.

«Ну, немного, я полагаю. Разве я не должен производить хорошее первое впечатление?» - спросил ее Гарри.

«Нет, это так. Забавно, что тот, кто может противостоять драконам и василискам, не вздрогнув, будет бояться моих мам и пап». Она начала хихикать.

«Да, ну, раз уж я не особо хочу убивать твоих родителей мечом, я не думаю, что это сравнение выдерживает критику». Гермиона на мгновение побледнела, когда она представила этот сценарий. «Я никогда не был введен до подружек родителей раньше. Так я и не имею какие - либо родителей я скорее чувствую , что я собираюсь в слепом» . Гермиона поняла, что ошиблась в оценке чувств Гарри.

«Не волнуйся, Гарри. Мои родители - замечательные люди, ты полюбишь их, и они полюбят тебя». Она усилила свою поддержку поцелуем в его щеку.

«Они вырастили тебя, Ми. Я уверен, что смогу по крайней мере поладить с ними, если они будут чем-то похожи на тебя. Это просто немного неизвестная ситуация, поэтому ты не можешь ожидать, что я буду полностью спокойным», - он подарил ей улыбку, «но все равно спасибо за поцелуй и заверения». Эти двое прижались друг к другу для комфорта и простого удовольствия от присутствия друг друга. На другом конце купе Луна не могла перестать улыбаться своим друзьям. Она надеялась, что однажды она сможет найти кого-то вроде Гарри и Гермионы, кого-то, кто сможет принять ее и полюбить такой, какая она есть.

Когда поезд в конце концов подъехал к вокзалу Кингс-Кросс, Гарри помог девочкам найти свои чемоданы и перевезти их на тележке. Гарри и Гермиона впервые встретили Ксенофиллиуса Лавгуда. Гарри вспомнил, как мужчина предал его ради Луны, и обнаружил, что не может затаить обиду на родителей, действующих как родитель. Они провели несколько минут, поддерживая вызывающий головную боль разговор с Лавгудами, прежде чем две блондинки отправились домой. Затем была встреча, из-за которой Гарри больше всего нервничал. Гермиона уже оглядывала толпу в поисках родителей. Гарри легко мог определить момент, когда она их нашла. Все лицо его девушки осветилось, и она помчалась сквозь толпу. Гарри следил за ней как мог. Он нашел ее на удивление легко, учитывая, насколько переполнена станция со всеми воссоединяющимися семьями. Гарри остановился в нескольких ярдах от того места, где Грейнджеры счастливо обнимали друг друга. Он почувствовал легкую острую боль в его сердце. Он никогда не завидовал бы Гермионе, ее семье, сделал бы все, чтобы они остались вместе и ей никогда не пришлось бы заколдовывать их, но все равно было больно знать, что у него никогда не будет этого.Может быть, если у меня когда-нибудь появятся дети, я смогу прочувствовать хотя бы одну сторону этого.

Когда Гермиона поняла, что она более или менее бросила Гарри в спешке, чтобы поприветствовать родителей, она оглянулась и обнаружила, что он стоит там с тоской на лице. Она выскользнула из объятий родителей и взяла Гарри за руку. Вытащив его, чтобы он встал перед своими родителями, она с гордостью представила их.

«Гарри, это мои родители: Ричард и Хелен Грейнджер. Мама, папа, это мой парень: Гарри Поттер». Гарри шагнул вперед и, не отпуская руку Гермионы, протянул вторую руку ее отцу.

«Приятно познакомиться, мистер Грейнджер». У дантиста было доброе лицо и темно-каштановые волосы. Он протянул руку и схватил мальчика за руку.

«Какое удовольствие, Гарри. Тебе придется когда-нибудь приехать летом, чтобы мы могли лучше узнать друг друга». Он говорил спокойным голосом, который, по мнению Гарри, очень успокаивал любого пациента, оказавшегося в его кресле. Когда двое мужчин отпустили руки друг друга, Гарри сразу же столкнулся с матерью Гермионы. Хелен Грейнджер была миниатюрной женщиной с вьющимися каштановыми волосами и умными глазами. Она схватила Гарри за руку, прежде чем он понял, что происходит.

«О да, это замечательно, наконец, встретить человека, которого мы знаем по рассказам нашей дочери». Она сказала с яркой улыбкой.

"Мама!" - раздалось явно смущенное восклицание Гермионы.

«Я тоже рад познакомиться, миссис Грейнджер». - сказал Гарри, немного озадаченный энтузиазмом женщины. Он провел еще несколько минут, разговаривая с Грейнджерами, во время которых его еще два раза приглашали приехать к ним на каникулы. В конце концов им пришлось ехать, если они собирались попасть в ресторан, где у них был зарезервирован столик на ужин. Родители Гермионы взяли тележку с чемоданом Гермионы и двинулись в сторону, чтобы дать двум подросткам шанс попрощаться.

«Я буду скучать по тебе по чему-то ужасному, Гарри. Обещай мне, что ты напишешь». Гермиона внезапно почувствовала гораздо меньший энтузиазм по поводу своего возвращения домой, когда до нее дошло, что она вряд ли увидит Гарри в течение нескольких месяцев.

«Я буду писать тебе каждую неделю, Ми. Обещай, что ты ответишь. Когда Риддл вернется в его тело, все станет опасно. мой Firebolt и иду искать тебя ". Глаза Гарри показали, что он был к этому серьезно настроен. Гермиона согласилась, и двое нежно поцеловались, каждый пытался дать другому понять, что будет скучать по ним. Когда они, наконец, расстались, Гермиону пришлось увести ее родителям, которые выглядели нежно раздраженными, когда она все еще смотрела Гарри в глаза.

Как только она скрылась из виду, Гарри тяжело вздохнул. Он чувствовал почти физическую боль от ее отсутствия, но у него были планы, которые не могли ждать. Проскользнув через барьер на немагические платформы, Гарри легко заметил своего дядю, стоящего там, как вулканический остров в море людей. Судя по цвету лица Вернона, он не любил ждать Гарри. Жаль, дядя. Ты будешь там еще какое-то время.Гарри осторожно проскользнул мимо своего дяди, просто идя позади большой семьи, все время удерживая их между собой и Верноном. Поскольку Вернон искал мальчика, таскающего большой чемодан, ему никогда не приходило в голову смотреть вокруг, наблюдая за более быстрыми перемещениями людей без тележек. Также помогло то, что он отказался смотреть на барьер между платформами 9 и 10, чтобы не подвергаться большему количеству причуд, чем это абсолютно необходимо.

У вокзала Гарри нашел пустой переулок и позвал своих эльфов. Как только они появились,

Гарри начал раздавать приказы.

«Хорошо, вы двое. Мне нужно, чтобы вы убедились, что нас никто не видит. Мы в маггловском Лондоне, и я сомневаюсь, что люди поймут». После того, как два эльфа наложили «Уведомление меня-нет» и «Отталкивающие маггловские чары», Гарри продолжил. «Добби, все устроено так, как мы обсуждали?»

«Да, мастер Гарри». Добби казался необычно взволнованным тем, что смог помочь Гарри с планом, который они вместе разработали.

«Отлично. Хорошая работа! Тогда мы можем перейти к Рассеиванию чар слежения на мне. Мне нужно, чтобы вы двое творили настоящую магию. Если вам нужно, чтобы я что-то сделал, скажите мне, хорошо?» Гарри посмотрел им обоим в глаза, чтобы убедиться, что его поняли. Добби и Винки начали в унисон махать руками. Гарри закрыл глаза и почувствовал, как их магия омывает его. Когда это чувство ушло, он не мог сказать, изменилось ли что-нибудь. Открыв глаза, он увидел, что Добби и Винки выглядят разочарованными и виноватыми.

"Это не сработало, не так ли?" он спросил. Добби печально покачал головой.

«Чары накладываются могущественным волшебником или несколькими волшебниками. Добби и Винки недостаточно сильны, чтобы разрушить чары». Лицо Добби приобрело нервный оттенок. «Есть шанс, что если бы Мастер Гарри поделился своей силой с Добби и Винки, они могли бы быть достаточно могущественными, чтобы сделать то, что сказал Мастер». Как только слова сорвались с его губ, Добби закрыл глаза. Винки была потрясена тем, что услышала. Их реакция заставила Гарри насторожиться.

«Звучит неплохо, Добби, но я понятия не имею, как это сделать, и то, как Винки смотрит на тебя, заставляет меня думать, что это может быть опасно». Добби покачал головой в конце вопроса Гарри.

«Это не опасно, мастер Гарри. Волшебники обычно злятся, когда не-волшебники просят их поделиться магией. Если вы позволите Добби и Винки держать вас за руки, Добби и Винки вытянут магию через связь и воспользуются ею. " Гарри задумался на мгновение. Похоже, он мог отрезать поток магии, прервав контакт с кожей, чтобы он не был полностью истощен, и это казалось его последним шансом избавиться от этих следящих чар; это было все, что ему нужно было знать.

«Хорошо. Я доверяю вам обоим. Просто сделайте все возможное и остановитесь, если кто-нибудь из нас потеряет сознание или покажет другие признаки того, что мы слишком истощены, чтобы продолжать». Оба эльфа кивнули, и Гарри опустился перед ними на колени и протянул руки. Каждый эльф взял одну руку в одну из своих и снова начал размахивать другой рукой. Гарри сразу почувствовал, что его ядро истощает. Видимо эльфам нужно было много рисоватьмагии, чтобы осуществить это. Это заняло несколько минут, и Гарри начал нервничать из-за того, что у него не хватит силы, чтобы помочь эльфам разрушить чары, когда он почувствовал, как в его тело врезался ответный удар разрушаемого заклинания. Сила удара

отбросила его назад и в мусорный бак. Держа голову, чтобы удержать ее от головокружения, которое он чувствовал, Гарри оглянулся, чтобы увидеть, где находятся Добби и Винки. Два эльфа карабкались вверх от того места, где они приземлились, у противоположной стены.

«Ты в порядке, Добби? Винки?» - спросил Гарри, просматривая мысленный список своего тела, чтобы увидеть, что было повреждено. Казалось, что его только что вышибло из него ветром, и он надеялся, что эльфы, по крайней мере, поступили так же хорошо. Когда пришли два утвердительных ответа, Гарри почувствовал, как волна облегчения захлестнула его.

«Если у нас все в порядке, мы должны убираться отсюда. Тот, кто наложил эти чары, узнает, что они сломаны, и придет исследовать. Достаточно ли вы здоровы, чтобы аппарировать?» Оба эльфа снова ответили утвердительно. "Давайте тогда." Оба эльфа схватили своего хозяина, и с громким хлопком переулок снова опустел.

Трое снова появились перед довольно большой палаткой, стоящей посреди леса. Гарри внимательно посмотрел на нее.

"Вы защищали это, как мы обсуждали?" - спросил он, просто чтобы дважды проверить. Гиперактивным кивкам эльфов он улыбнулся. «Отличная работа, ребята. Тогда давайте войдем внутрь. Я думаю, мы могли бы обойтись с ужином, и нам нужно спланировать несколько экскурсий».

: -: -: -: -:

В замке Хогвартс Минерва МакГонагалл сидела в своем офисе спиной к столу и наблюдала за закатом из окна со стаканом виски в руке. Она делала это каждый год после отъезда Хогвартс-экспресса. Это был ее момент, чтобы поразмышлять о прошедшем году. Она знала, что у нескольких ее коллег были свои ритуалы, которыми они собирались заниматься прямо сейчас. Ее глаза скользнули к югу и туда, куда исчезли ее подопечные. Она попыталась рассмотреть их всех в одном свете, несмотря на то, что она была главой Дома только для четверти из них. Она была заместителем директора для всех них, о чем регулярно напоминала себе.

Хотя сейчас она была заместителем директора и руководила почти пустым замком. Несколько минут назад Альбус пришел в штурм и сказал ей, что у него есть какое-то дело, прежде чем снова броситься прочь. Он мог бы проявить не меньшее беспокойство по поводу того, что Гарри Поттер будет участвовать в этом проклятом турнире. Ее совершенно поразило то, что Альбус оставался таким спокойным и невозмутимым, в то время как четырнадцатилетний подросток участвовал в смертельном соревновании, которое должно было проводиться только для спортсменов, достигших совершеннолетия. Альбус был одним из тех, кто ввел это правило в действие, и при первых признаках его нарушения ничего не сделал. Неважно, что Поттер выиграл эту чертову штуку, этот мальчик преуспел в нелепом и непредсказуемом. Можно даже пойти дальше и сказать, что старшие чемпионы были в невыгодном положении, сражаясь против него.буквально . Хватка Минервы на стакане усилилась, когда она вспомнила, как Поттер уронил свое золотое яйцо и схватил свою метлу, чтобы лететь на помощь своим одноклассникам; одноклассники, которые в то время обращались с ним как с мусором. У этого маленького педераста хватило смелости плюнуть дракону в глаз .

Минерва глотнула виски и встала, чтобы налить себе еще. За своим столом она не могла не открыть специальный ящик и вытащить из него уже знакомую фотографию в рамке. Эта фотография была одной из самых утешительных вещей, которые у нее были. Прежде всего, это были фотографии ее любимых учеников, хотя все знали, что профессор Хогвартса не любит фаворитов. Во-вторых, ей придется признать, что она втайне наслаждалась изображенным моментом. Улыбка появилась на ее лице, когда она посмотрела на трех людей на картинке. Мисс Грейнджер выглядела красивой и гордая, что ее поместили на фото со своим профессором. Сама Минерва пыталась изобразить доступный авторитет. Глаза мистера Поттера мерцали озорством, которое он задумал.Если он все еще может смеяться после всего, через что ему пришлось пройти, возможно, еще есть надежда. Снова усаживаясь в кресло с новым напитком и картиной, Минерва подумала про себя, что у нее никогда не было более легкого выбора в присвоении значков старосты, чем в этом году.

: -: -: -: -:

В доме, имеющем форму уединенной башни, Луна Лавгуд распаковывала свой чемодан. Гораздо больше ее вещей было доставлено домой, чем обычно. Она точно знала, почему это было, и с радостью вспоминала прошедший год. Мариетта и ее стая атакующих сук загнали ее в угол, но случилось нечто совершенно необычное. Случились два человека, которые хотели быть ее друзьями. Необычайно было то, что Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер могли быть двумя из немногих людей, которые могли запугать ее мучителей. Профессор не справился бы и наполовину так хорошо, потому что каждый Рейвенкло знал, за какую черту учителя не перейдут. Гарри Поттер был неизвестной величиной, особенно после его загадочного участия в турнире. После того, как он убил дракона, Рейвенкловцы знали, что, каким бы ни было это количество, никто не хотел переходить ему дорогу. Реакция ее соседей по дому, когда Гарри пристально смотрел на них после первого задания, была для Луны виновато счастливым воспоминанием. Весь Дом Равенкло знал так же хорошо, как и она, что Армагеддон может быть нанесен на их башню, если Луна когда-нибудь попросит об этом. Было неправильно наслаждаться этим, это было почти издевательством, за исключением того, что она не использовала это, чтобы заставить кого-либо делать что-либо, кроме как не беспокоить ее. Луна праздно подумала, все ли дружба такая же, или вы испытали это только с Духом Ветра, таким как Гарри Поттер в уравнении. Может, она спросит своего отца; он бы знал. это было почти издевательством, за исключением того, что она не использовала его, чтобы заставить кого-либо делать что-либо, кроме как не беспокоить ее. Луна праздно подумала, все ли дружба такая же, или вы испытали это только с Духом Ветра, таким как Гарри Поттер в уравнении. Может, она спросит своего отца; он бы знал. это было почти издевательством, за исключением того, что она не использовала его, чтобы заставить кого-либо делать что-либо, кроме как не беспокоить ее. Луна праздно подумала, все ли дружба такая же, или вы испытали это только с Духом Ветра, таким как Гарри Поттер в уравнении. Может, она спросит своего отца; он бы знал.

: -: -: -: -:

В ухоженном доме в Кроули самая яркая ведьма ее возраста листала свой альбом, сидя на кровати, когда в комнату вошла ее мать.

«Гермиона, дорогая, мы можем поговорить?» - спросила Хелен у дочери.

«Конечно, мама». Гермиона ответила, закрывая альбом для вырезок и внимательно глядя на мать. Хелен было немного неудобно говорить об этом, но, учитывая тот факт, что у Гермионы был парень, это должно было произойти.

«Милая, я хочу поговорить с тобой о Гарри». - начала Хелен. Она не удивилась, увидев раздраженное лицо дочери. На самом деле, она подозревала, что у нее было такое же выражение лица, когда ее собственная мать разговаривала с ней. Она знала, что ее дочь вспомнит лекцию, которую она произнесла перед поездкой в Хогвартс о биологии человека. Этот второй разговор был столь же важным, но на самом деле он мог произойти только после того, как Гермиона впервые влюбилась. Было легко потерять голову, когда вы впервые испытали это и сделали то, о чем могли бы пожалеть. Спустя годы после этого Хелен пожалела, что больше слушала свою мать, и была полна решимости сделать все возможное, чтобы ее дочь все поняла. «Мы с твоим отцом думаем, что Гарри кажется хорошим мальчиком, судя по тому, что мы о нем видели. Конечно, исходя из того, что мы слышали о нем от вас. Мы просто немного беспокоимся о том, каким… энтузиазмом вы кажетесь, когда говорите о нем. Я знаю, что он может показаться сказочным принцем, который в свободное время убивает драконов, но я просто хочу, чтобы вы не закрывали глаза и убедились, что видите его в реалистичном свете ». Хелен просмотрела список ожидаемых ответов, а когда она смеялась, нигде в этом списке не фигурировало. Гнев, увольнение, отрицание и слезы? Да. Неконтролируемый смех? Нет. Хелен просмотрела список ожидаемых ответов, и когда она смеялась, нигде в этом списке не фигурировало. Гнев, увольнение, отрицание и слезы? да. Неконтролируемый смех? Нет. Хелен просмотрела список ожидаемых ответов, и когда она смеялась, нигде в этом списке не фигурировало. Гнев, увольнение, отрицание и слезы? да. Неконтролируемый смех? Нет.

Тем временем Гермиона встала и начала рыться в своем сундуке. Когда она вернулась в кровать, она несла стопку журналов и все еще хихикала.

«Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду, мама. Но тебе нужно придумать несколько новых метафор для Гарри». С этими словами она передала стопку матери. Рот Хелен открылся, когда она держала газету, в которой парень ее дочери вытаскивал меч из чего-то похожего на дракона и протягивал его птице, появившейся во вспышке пламени. «Перед тем, как вы начнете: это никоим образом не лечится. Я был там, когда это произошло. Гарри действительно убил дракона мечом и метлой. Репортер, который написал, что послал ему копию каждой статьи, которую она написала о нем. Он дал их мне в качестве альбома для вырезок. У меня просто не хватило духу сказать ему, что у меня также есть собственная подписка и что я хочу сохранить как минимум одну копию бумаг в целости и сохранности ».

Рот Хелен шевелился, но не издавалось ни звука, пока она пыталась впитать в себя то, что рассказывали ей картина и ее дочь. Пытаясь выиграть время, она посмотрела на другие заголовки. Это было плохое решение. Эта огромная змея была не менее страшной, чем любой дракон. Ее дочь вытащили из воды, как если бы она была на обложке плохого романа в мягкой обложке, что очень хорошо подтвердило точку зрения Хелен и в то же время уменьшило вероятность того, что Гермиона ее выслушает. Первая страница журнала с описанием первого свидания дочери казалась невозможной. Картина хаоса перед живой изгородью на самом деле еще не имела для нее большого значения, но если бы это было что-то вроде других, парень Гермионы был бы в основе всего этого.

«Я хотел получить несколько рамок для картин, подобных тем, которые я отправил тебе и папе на Рождество, и повесить их на стену. Думаю, было бы неплохо, если бы ты сначала их прочитал. На самом деле они не такие неточные, как мы опасались. " Гермиона понимающе улыбнулась матери: «Не волнуйся. Трудно понять, насколько хорош мой Гарри. Дай ему время».

Хелен только кивнула и встала. Выйдя из комнаты с волшебными газетами и журналом, она подумала, что ни одна часть этого разговора не пошла по плану. Ей нужно было найти Ричарда, и им двоим нужно было просмотреть эту массу информации. Почему-то она не думала, что Гермиона внезапно решила разыграть родителей. Разговор о парне Гермионы может подождать, пока они не выяснят, кто именно этот парень.

Вернувшись в свою комнату, Гермиона не выдержала хихиканья. К счастью, она снова откопала свой альбом для вырезок. В конце концов, копить дополнительные экземпляры статей о Гарри оказалось одной из ее лучших идей.

: -: -: -: -:

В ветхом доме в сельской местности Девоншира рыжая сидела и размышляла о прошлом году. Рональд Уизли начал год как лучший друг Гарри Поттера. Ситуация изменилась, когда Поттер вступил в турнир и не рассказал, как он это сделал с Роном. После первого задания Рон оказался в центре внимания, когда Дамблдор попросил его присмотреть за золотым яйцом, пока Поттер не соберет его. Тот день был одним из лучших, которые Рон мог вспомнить. Его действительно раздражало, что таких дней могло бы быть еще много, если бы Поттер просто перестал поглощать всю славу и позволял Рону делиться ею время от времени. Тем не менее он извинился и все такое, так что Поттеру следовало простить его. После долгих размышлений на эту тему Рон понял, почему все произошло не так, как он планировал: Грейнджер. Этот нелепый книжный червь твердо встал рядом с Поттером. Рон был уверен, что если бы не Грейнджер, Поттер не поднял бы такой шума. Это означало, что он должен был увести ее от Мальчика, который выжил, и слава и признание, которыми он пользовался после выполнения первого и второго задания, вернутся к нему.

Проблема Рона заключалась в том, что он понятия не имел, как он собирается вбить клин между ними. В конце концов, девушки были странными и непостижимыми существами. Он знал, что ему нужно сделать, и теперь просто пытался найти решимость сделать это. Встав, он вышел из своей комнаты в поисках кого-то, кто, как он был уверен, знал бы внутреннее устройство девочки-подростка, как никто другой.

: -: -: -: -:

В великолепном особняке в Уилтшире один из самых благородных принцев волшебного мира размышлял о прошедшем году. По оценке Драко Малфоя, это был кошмар года. Этот ублюдок-полукровка Поттер публично унизил его, а затем побил двух настоящих чистокровных на чертов Кубок Трех Волшебников. Что еще хуже, его отец был серьезно ранен Поттером сразу после выполнения последнего задания. Патриарх Малфоев потерял свою руку с палочкой из-за одного из проклятых резаков Поттера и в настоящее время учился пользоваться своей

палочкой той рукой, которую он оставил. Это могло быть лучше, чем отец Гойла, испарившийся одним из взрывающихся проклятий этого ублюдка, или один из семи других, погибших от рук Поттера. Такое оскорбление нельзя было оставить без ответа: если Поттер захочет войны, он ее получит. Однако для этого потребуются хитрость, хитрость и амбициозный план; Драко принялся за дело, замышляя отомстить своему заклятому врагу.

: -: -: -: -:

В кабинете главы отдела магического правопорядка Амелия Боунс подняла стакан огневиски перед Гарри Поттером. Парень помог ей и всей Волшебной Британии: на ее столе было письмо из Гринготтса о том, что ее отдел получил пожертвование в размере более четырех миллионов галеонов. Она использовала деньги, чтобы настроить систему реагирования на любые атаки Пожирателей Смерти. Она напишет мистеру Поттеру записку, в которой поблагодарит его за то, что он сделал, сразу после того, как она с этим покончит. Это было абсолютное меньшее, что она могла сделать.

: -: -: -: -:

В боковом переулке в Лондоне двигалась фигура, размахивая палочкой. Он определенно нашел последнее место, где следили за мальчиком Поттером. Но не было никакой магической подписи, которую он мог бы идентифицировать, так как же этот мальчишка удалил их? Фигура разочарованно зарычала. Здесь не было ничего, что могло бы помочь. Придется изучить другие методы поиска мальчика, а прямо сейчас в этом, черт возьми, не было необходимости. С громким треском фигура исчезла из переулка.

: -: -: -: -:

В палатке на поляне в Лесу Дина, о существовании которого никто больше не знал, сидел Гарри Поттер, приводя себя в панику. Прошло чуть больше месяца с тех пор, как закончился срок, и он хорошо использовал это время, о чем свидетельствовал синий шар, который он сейчас подбрасывал вверх и вниз, пытаясь облегчить часть своего собирающегося беспокойства. Он и Добби отправились на «экскурсию» в Отдел Тайн. Во время поездки туда Гарри заметил, что Орден уже начал «охранять» вход, когда он увидел ногу, торчащую из воздуха, и услышал храп, исходящий из того же места. Он проскользнул внутрь и заменил сферу пророчества подготовленной записывающей сферой с оскорбительным посланием.

Пока он был там, Гарри нашел библиотеку Невыразимых. Его поразило вдохновение, и он отправился искать любую информацию о родственных душах. Он также положил в карман несколько других фолиантов, которые по ходу дела выглядели интересными, например, Sensing Active Magics: Asis и Cascading Ward Failures: A Brute Force Approach. В конце концов он нашел разочаровывающе маленький том под названием « Об объединении душ», который, казалось, был единственным источником Департамента по этому вопросу. Он решил, что, поскольку в тот момент он официально совершал кражу со взломом, ему, вероятно, следует уйти оттуда со своими нечестными доходами. Он пообещал себе, что вернет их после войны.

С тех пор он прочитал украденные книги и, честно говоря, был немного разочарован доступной информацией о душевных связях. Согласно книге, это было связано с интимным характером связи. Большинству связанных пар не хотелось, чтобы кто-то зондировал и подталкивал их и их отношения. Из-за этого также было трудно сказать, насколько это редкое явление. О связывании душописал душевную связь как пожизненный процесс, в ходе которого два человека росли вместе и сливались до тех пор, пока их души не были связаны на фундаментальном уровне. После того, как была установлена первая связь, связь считалась подделанной, и обычно ее измеряли по тому, насколько переплетена магия пары. Неизвестно, образуют ли маглы узы душ, поскольку Невыразимцы не могли измерить магию. Ничто из этого не облегчило Гарри подойти к Гермионе по поводу того, что они, возможно, являются родственными душами, поскольку в книге фактически не объяснялось, как измерить переплетение магии двух людей, очевидно предполагая, что читатель уже имел это знание. Гарри продолжал перебрасывать пророчество вверх и вниз.

Он воспринял это как хороший знак, что мадам Боунс не послала ему никаких вызовов с благодарственной запиской или последующей посылкой. Когда его спросили, может ли она чем-нибудь поблагодарить его за пожертвование, Гарри ответил с просьбой предоставить аврорам отчеты о действиях с прошлой войны. Он прочесал их, пытаясь найти какой-либо образец в атаках Пожирателей Смерти. Пока он не нашел ничего, кроме того, что их тактика заключалась в том, чтобы превзойти численностью своих противников и запугать их. Если эти противники не могли сопротивляться, Пожиратели смерти неизменно становились садистами; если они встречали сопротивление, они бежали.

Гарри также работал над практикой заклинаний под опекой Добби, чтобы предотвратить обнаружение магии несовершеннолетних. Теперь, когда он находился вдали от магически пропитанных искусственными камнями Хогвартса, он добился серьезных успехов в Объятиях Гайи. Это отнюдь не было мастерством владения заклинанием, но он мог, по крайней мере, формировать небольшие участки земли, и это дало ему возможность работать, когда он вернулся в Хогвартс. Он также мог удерживать Небесный щит целых восемнадцать секунд.

Он попросил Винки отнести его доспехи оружейнику и починить его, используя дополнительную шкуру, которая все еще была в его хранилище. У него также были перчатки и ботинки, подходящие к его доспехам. Таким образом, ему не пришлось бы страдать из-за изуродованной руки или ноги, если бы он снова решил бросить нежизнеспособную часть тела перед смертельным заклинанием.

Он сам совершил экскурсию в мир маглов, чтобы купить новую одежду на деньги, которые Добби обменял в Гринготтсе. Скорее, он посетил секонд-хенд и купил одежду, которая ему подходила. Во всяком случае, это был новый опыт, и Гарри был чрезвычайно доволен своим новым гардеробом. Он знал, что его тело кардинально изменится в следующие двенадцать месяцев, и не собирался тратить деньги на покупку дорогих вещей, которые никогда не использовал бы, пока не вырастет из них. Он мог только надеяться, что Гермиона одобрит его новый облик.

Гарри тяжело вздохнул. Он знал, что пытается отвлечься, и, честно говоря, это не сработало. Сообщение Гермионы не пришло на этой неделе, и Гарри начал беспокоиться, что что-то случилось. Хедвиг была отправлена вчера утром, но даже когда Грейнджеры были во Франции на свой ежегодный отпуск, она вернулась быстрее. Он уже получил свой плащ-невидимку и

метлу и был готов вырваться из палатки, как только это будет «официально». Он не хотел вторгаться в то время, которое Гермиона проводила с ее семьей, и почувствовал бы себя каблуком, если бы он появился, вспыхивая палочкой, хотя на самом деле Гермиона просто потерялась на страницах книги.

Гарри только что снова уловил пророчество, когда что-то привлекло его внимание сквозь полог палатки. Гарри тут же положил его поверх стопки газет на столе в своей волшебно расширенной палатке. Он продолжил подписку на «Ежедневный пророк», чтобы знать, чего ожидать, когда он вернется в волшебный мир. Он был удивлен, что Дамблдор был уволен из Визенгамота и ICW за «кражу редкого артефакта». Внимательно прочитав, он пришел к выводу, что статья относилась к Омуту памяти. Он чувствовал себя немного виноватым из-за того, что заставил директора потерять такой ценный инструмент, в конце концов, он тоже украл из этого отдела и не мог осудить за это пожилого человека. Он также заметил, что его имя снова затащили в грязь, и удивился, почему он вообще так беспокоится. Однако он знал ответ: он не мог осуждать невиновных за коррупцию и умышленный идиотизм их правительства. Он также отметил, что Стерджис Подмор был арестован за попытку проникновения в Отдел Тайн.

Гарри вытащил палочку, направляясь к входу. Он видел, как по небу летит к нему пятнышко. Он подавил свою первую реакцию, которая была радостью и облегчением. За лето он получил из ордена много сов. Намного больше, чем он имел в прошлый раз, за исключением того, что все эти буквы содержали чары принуждения, чары портключа, чары локатора или комбинацию всех трех. Гарри отвечал на вопросы Сириуса только в том случае, если они были свободны от чар, давая своему крестному знать, что с ним все в порядке и что он не ценит попытки похищения. Когда он увидел, что приближавшаяся сова была Хедвигой, Гарри не позволил себе расслабиться. Хедвиг была до смешного умна, но у нее и раньше был хвост, который, к счастью, врезался головой в конфундирующую палату, воздвигнутую Добби.

Хедвиг приземлилась на ветке дерева, которую считала своей все лето, и жалобно ухнула. У нее не было писем для своего человека, и она знала, что это вызовет у него страдания. Она была права. Гарри громко выругался, прежде чем сунуть палочку обратно в кобуру. Он схватил плащ и свою «Молнию» и двинулся обратно.

«Добби. Винки. Мы направляемся к Гермионе. Она не регистрировалась, и это на нее не похоже». Тон Гарри был резче, чем обычно, когда он разговаривал со своими эльфами.

«Мы можем отправить мастера Гарри в дом мисс». - предложил Винки. Как и Хедвиг, эльфы знали, что их хозяину тяжело.

«Спасибо, Винки. Ненавижу навязываться тебе, но чем раньше мы узнаем, что случилось, тем лучше». - сказал Гарри эльфу, заставляя себя умерить свой тон. Сосредоточьтесь! Жизнь Гермионы могла висеть на волоске, а тебе хотелось покататься на метле. Самообвинение Гарри было прервано ощущением давления, прежде чем он заметил, что стоит перед довольно красивым домом. Он определенно был больше, чем номер 4 по Тисовой улице. Добби и Винки удостоверились, что они невидимы, как только они прибыли, поэтому Гарри двинулся к двери. Годы опыта научили его, что респектабельные люди ненавидят, когда кто-то слоняется возле их дома. Двигаясь так, будто вы знали, куда идете, люди не кричали дяде Вернону, что его

племянник собирается ограбить их дома. У двери Гарри был рад увидеть имя Грейнджер на маленькой табличке над дверным звонком. Он позвонил в дверь и молился, чтобы, открыв дверь, он увидел знакомую головку густых каштановых волос. Он был наполовину прав.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060933